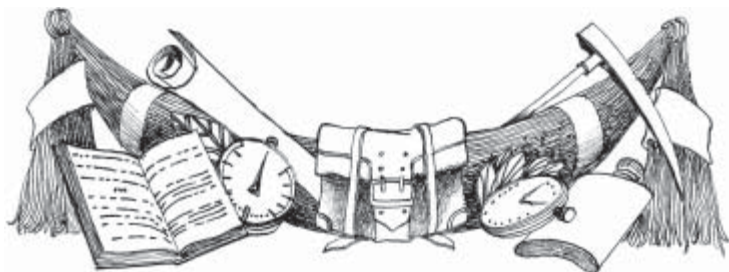

ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЖОЗЕФА МАРТЕНА

Путешественник, исследователь, ученый Жозеф Мартен родился в 1848 году — в год революций, потрясших Европу, в том числе и Францию. Возможно, это потом отразилось на его беспокойной судьбе. Американцы сказали бы про него, что это человек, который сделал самого себя, иными словами, он всего добивался самостоятельно, вопреки обстоятельствам.

А жизнь Жозефа Мартена была не только необычной, но и причудливой. Мирный ученый, геолог, он был участником франко-прусской войны 1870—1871 годов, но мало того — еще и русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Он открывал золотые прииски в Сибири — и всю жизнь был бедным, так что с трудом находил средства на новые экспедиции. Уроженец Франции, он умер в Туркестане и был похоронен в Новом Маргелане, как тогда называли Фергану.

В шестнадцать лет, после смерти отца-ремесленника, Жозеф оставляет родной городок Вьен и отправляется в Париж — мечту всех честолюбцев. Но юноша не стремился покорить Париж, он мечтал о дальних странствиях. Это дежурная мечта многих поколений молодых людей, однако лишь единицы из них действительно становятся путешественниками.

Живя случайными заработками, Жозеф Мартен увлеченно занимается естественными науками, в особенности геологией, для чего вольнослушателем посещает лекции в горном институте.

Война на время прервала его планы, но закалила характер и приучила к трудностям. Он храбро воевал, был ранен и вышел из войны сложившимся человеком.

В эти годы определилась судьба нашего героя. Он не просто мечтает, а деятельно готовится к исследованию громадных, еще мало изученных пространств Сибири и Центральной Азии. В этом отразились и горечь поражения в войне, и стремление наилучшим образом употребить свои знания, и, конечно же, романтический ветер странствий, как писал поэт, — охота к перемене мест.

Молодой геолог ходатайствует о выезде и получает от директора горного института рекомендательное письмо к послу Франции в Санкт-Петербурге, а также письма в управления горных компаний. И вот Жозеф Мартен приезжает в Россию, с которой будет связана практически вся его дальнейшая жизнь. Он поселяется в столице, продолжает совершенствоваться

в естественных науках и заводит полезные знакомства в научных и промышленных кругах.

В это время начинается война с Турцией. Сочувствуя русским воинам, Мартен проводит сбор средств для них и отправляется на театр военных действий, где участвует в создании полевых госпиталей Красного Креста. Энергичный, расторопный француз привлекает внимание военных руководителей, его представляют главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу. Великий князь, в свою очередь, рекомендует Жозефа Мартена генералу Холу, владельцу золотых приисков в Сибири. И после войны золотопромышленник отправляет молодого геолога в бассейн реки Лены на поиски новых месторождений.

В 1879 году Жозефу Мартену исполнился тридцать один год. Начиналась новая жизнь. Наш герой был здоров, бодр и полон сил. Якутия, где птицы якобы замерзают на лету, его не страшила. Более того, он вскоре так свыкся с суровой природой края, что, узнав о гибели яхты «Жаннет», на которой американский полярный исследователь Де-Лонг пытался пробиться к Северному полюсу, он самостоятельно отправился на помощь экспедиции в устье Лены. К сожалению, он обнаружил уже только могилы...

Однако нет худа без добра, и исследователь привозит из этого трудного путешествия богатый урожай географических и геологических сведений. В поисках новых золотоносных залежей Мартен продолжает изучать устье Лены, забираясь на Крайний Север.

Лишь в 1882 году путешественник на время возвращается во Францию. В Париже он устраивает выставку привезенных коллекций — одежду народов Сибири, оружие и орудия труда, образцы фауны и флоры, геологические экспонаты, останки сохранившегося в вечной мерзлоте мамонта. Выставка имеет успех, газеты публикуют статьи о приключениях соотечественника. А Мартен дарит коллекцию музеям Франции и возвращается в Россию.

В последующие годы Жозеф Мартен предпринимает несколько экспедиций по Забайкалью и Дальнему Востоку, посещает Японию. Так, в конце 1882 года он начинает путешествие от Лены до Амура, о котором давно мечтал. По поручению Русского геологического комитета он за девять месяцев совершает экспедицию от верховьев Лены, через Становой хребет, до берегов Амура, пройдя весь путь сложным, никем до того не хоженным, маршрутом.

К сорока годам за плечами путешественника были тридцать пять тысяч километров пройденного пути, большей частью по безлюдью и бездорожью, по тайге и тундре. В результате его исследований были изданы пятнадцать карт Азии. Русское правительство оценило заслуги ученого, наградив его двумя орденами. Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии присудило исследователю золотую медаль. Не забыла своего сына и Франция. Географическое общество также присвоило Жозефу Мартену золотую медаль и избрало его своим почетным пожизненным членом.

Прожив многие годы вдали от родины, Жозеф Мартен тем не менее не стал ни наемником, ни космополитом. Он всегда помнил о своем отечестве. Он говорил: «Я никогда не забывал о том, что я француз, и я испытываю чувство гордости при мысли, что имя француза станет рядом с русскими именами, способствовавшими тому, чтобы все узнали о самой большой области самой обширной империи мира».

Отечество, однако, не всегда было благосклонно к нему. «К сожалению, — писал его племянник Альман Мартен, — Мартен менее счастлив, чем множество его соотечественников, ведь он не получает от французского правительства ни возмещения транспортных расходов, кстати, довольно значительных, ни вознаграждения за многочисленные коллекции, которые он великодушно подарил музею Трокадеро, Музеуму и Лионскому музею». И эта скарденность официальных кругов, можно сказать, всю жизнь преследовала ученого.

Всего полгода провел Жозеф во Франции. Несмотря на перенесенную в странствия изнурительную лихорадку, он продолжает готовиться к новому большому путешествию. По-видимому, этот человек не мог долго оставаться на одном месте.

А экспедиция действительно предполагалась впечатляющая. Жозеф Мартен собирался пересечь практически весь Китай с востока на запад, от Пекина до Кашгара, по пути взойти на Тибет и посетить Лхасу. Путешествие на Тибет — загадочную страну в то время было конечной целью многих исследователей Азии. Так, непосредственным предшественником

нашего героя был русский путешественник и ученый Николай Пржевальский, который во время трех своих экспедиций безуспешно пытался достичь Лхасы. Добиться успеха в том, что не удалось Пржевальскому, было одной из задач путешествия Мартена. Не надеясь на случай, он собирает как можно больше сведений о Тибете, учит китайский язык и местные наречия, читает рассказы путешественников, изучает карты. Его планы получают поддержку и одобрение Русского географического общества.

И вот 7 сентября 1889 года экспедиция Мартена из Пекина направляется на юго-запад, в сторону Ланьчжоу. Караван состоит из руководителя экспедиции, казака, ламы-китайца и нескольких местных жителей. «Ровно в 11 часов я покидаю Русскую миссию, — писал Мартен, — ворота открыты настежь, на улице у входа собралась толпа народа. Все члены экспедиции шли пешком и с трудом пробирались сквозь толпу. После часа ходьбы мы наконец достигли городских ворот». По карте можно без труда определить весь маршрут отважного путешественника. В силу обстоятельств путь был неровным и прерывистым. Болезни и смерти участников экспедиции, гибель выючных животных, нападения разбойников-тангутов, измены проводника и переводчика, враждебное отношение китайских властей, недостаток средств — вот далеко не полный перечень трудностей и препятствий, которые встретились путешественникам, не говоря уже о суровом климате, труднодоступных горах и безводных пустынях.

Сам Жозеф Мартен заболел в самом начале пути, когда экспедиция вошла в Ланьчжоу. Подозревали тиф. Требовалось длительное лечение, но ученый тронулся снова в дорогу, не дожидаясь полного выздоровления.

Экспедиция достигла города Синина и высоких хребтов Нань-Шаня. Здесь в неисследованных горных структурах Жозеф Мартен находит великолепное месторождение золота. Путешественник писал: «25 апреля, Каян: вышли в дорогу, несмотря на сильный снег, но постепенно небо очистилось и яркое солнце ослепило нас своим блеском; тащились то по грязи, то по снегу. Я сделал крюк в несколько километров и каково было мое изумление, когда я обнаружил под ногами жилу золотоносного кварца, я поразился еще более, когда обнаружил золото в разбиваемой мною глыбе. Кварц был полон золота, его было ясно видно». И далее, как бы по контрасту с «горой золота», отмечает: «26 апреля после трудного перехода караван останавливается на постоялом дворе, где не было даже муки, чтобы приготовить суп по-китайски. Я съел несколько крошек хлеба, которые остались на дне сумки: мои люди поели с погонщиками мулов, у которых сохранилось немного черной муки».

Караван делает переходы по десять-двенадцать часов в день по скверным дорогам и 7 мая 1890 года прибывает в Сучжоу. Здесь путешественники не в первый раз сталкиваются с неприязненным отношением китайских властей, которые препятствуют продвижению экспедиции в сторону Тибета. Ученый

в течение полутора месяцев исследует горную цепь Нань-Шаня и возвращается в Сучжоу с богатой коллекцией минералов. По пути каравану пришлось отбиваться от тангутов, которые в сговоре с его собственной охраной пытались захватить отряд.

Жозеф Мартен не скрывает трудностей и опасностей, которые подстерегают его на пути, но и не жалуется, он переносит их с достоинством и терпением бывалого путешественника. «Третья часть моего путешествия, — пишет он в письме Французскому географическому обществу, — включает в себя маршрут по пограничным с северным Тибетом областям, Лобнору, границе Индии, к Кашгару. Ко времени возвращения в этот город исполнится два года моего пребывания в Китае. Переходы делаем пешком, я не боюсь усталости, несмотря на мои 42 года. Области, которые я недавно посетил, чрезвычайно интересны, там я обнаружил большие запасы руды и раздобыл сведения, ценные как в научном, так и в коммерческом плане». Позже он сообщает, что в горах Нань-Шаня открыл богатые залежи нефрита.

Из Сучжоу экспедиция двинулась в сторону озера Лобнор, а от него, вдоль реки Черчен, огибая с юго-запада пустыню Такла-Макан, направилась в Хотан. 30 июня 1891 года караван вошел в город. Вокруг него плодородная и хорошо орошаемая земля, частые селения. Но о самом городе Мартен невысокого мнения. «Город произвел на меня впечатление очень неухоженного. Улицы, точнее улочки, чрезмерно узки, воздух отравлен, повсюду навалены нечистоты, и в некоторых местах невозможно находиться.

Необходимо упомянуть стены старого китайского города, которые теперь служат государственными складами; базар очень большой и неподалеку от него огромное здание, построенное отчасти для школы, отчасти для мечети. Я был очень заинтересован посещением караван-сарая, а также производством шелка и шерстяных ковров».

Жозеф Мартен не занимался специально поисками Великого шелкового пути. Но по мере того, как он продвигался из Китая через Кашгарию в Центральную Азию, он неизменно выходил на одну из караванных дорог этого древнего пути. Так случилось, что ученый это заметил уже в Хотане, заинтересовавшись изготовлением шелка местного производства.

Усталый, больной и истощивший свои скудные денежные ресурсы, путешественник теперь стремится быстрее достичь русского Туркестана. Для этого он, преодолев последнюю преграду – горы Тянь-Шаня, выходит к городу Ошу. В новом городе, построенном в трех километрах от старого, имелись караван-сарай и почта. Мартен рассказывает: «Я занимаю комнату гостей. Моих лошадей отводят в конюшню. Наконец-то я здесь, после стольких трудностей и лишений. Я нахожусь на пути, который вскоре приведет меня в Европу и к цивилизованной жизни».

Из Оша Жозеф Мартен перебирается в Фергану — последнее пристанище на своем жизненном пути. Он подводит предварительные итоги своего последнего путешествия. За двадцать пять месяцев исследователь прошел от Пекина до Ферганы значительную часть азиатского континента, путь, соединяющий столицу

Китая с Центральной Азией. Этот путь, пройденный в значительной мере пешком, в трудных условиях, по малонаселенным и неизученным местам, с гористым рельефом и неблагоприятным климатом, включает в себя только от Пекина до Хотана триста двадцать пять переходов, каждый из которых доходил до пятидесяти километров.

И прав был племянник ученого Альман Мартен, когда писал: «Если отбросить остановки, сделанные из-за болезни, то можно констатировать, что этот громадный маршрут был проделан в чрезвычайно короткие сроки, совершенно очевидно, что он побил рекорд средней скорости продвижения исследователей».

Можно только представить те усилия, которые предпринял уже больной Жозеф Мартен, чтобы не сбиться и не остановиться в конце пути. Фергана притягивала его как гавань надежды, как оазис в конце пустыни, как возвращение к цивилизации, определенной степени безопасности и комфорта. И он не ошибся в своих ожиданиях. В Фергане его встретили

друзья, его радушно приняло местное общество. Ему оказал внимание вице-губернатор Ферганской области генерал Медынский. За ним заботливо ухаживала и деятельно помогала секретарь генерала Эмилия Колен, единственная француженка на весь город.

Мартен диктует ей отчет о своем путешествии. Эмилия Колен ежедневно часами ведет записи, а по вечерам составляет текст. С помощью ординарца, выделенного в его распоряжение, исследователь приводит в порядок свои коллекции, которые в нескольких ящиках высылают в Санкт-Петербург для дальнейшего следования в Лион и Париж.

После нескольких дождливых недель наступила чудесная азиатская весна: «Яблоневые, персиковые, абрикосовые деревья насыщали воздух своим душистым сладким ароматом, — вспоминала госпожа Колен, — их цветы образовывали волшебный свод над нашими головами».

Ученый уже строит планы отъезда, он надеется добраться до Лиона в июле, а оттуда перебраться в Виши для лечения. Эмилия Колен решила сопровождать Мартена до Самарканда, где он хотел сесть на поезд, следующий Закаспийской железной дорогой до Красноводска и далее через море в Европейскую часть России. Расстояние между Ферганой и Самаркандом можно было преодолеть на тарантасе за неделю. Отъезд был назначен на конец апреля.

Однако начавшееся выздоровление было прервано двумя приступами инсульта и параличом. 23 мая 1892 года Жозеф Мартен скончался. Провожать ученого в последний путь 24 мая собрался весь город. «С самого

утра наш город пришел в движение, — рассказывала Эмилия Колен, — каждый хотел принять участие в этой церемонии. Цветы и венки привозились целыми тележками. Огромная толпа загромодила дорогу, по которой проходила траурная процессия».

Вскоре на могиле был установлен памятник — каменный крест в виде ветви дерева, обвитой плющом, с эпитафией на французском языке: «Здесь покоится Жозеф Мартен, исследователь Центральной Азии, умерший 23 мая 1892 года».

«Я сделал все, что мог, в деле служения науке», — говорил о себе Жозеф Мартен. Он сделал многое и отдал науке не только себя, но и свою жизнь.

